

Старшая дочь в семье ворчала про себя, позволив одному из своих рабов одеть ее, хотя и оттолкнула другого, когда он пытался помочь ей встать. «Мне не нужна твоя помощь, со мной все в порядке. У меня просто иссякла сила воли, не то чтобы я серьезно пострадал. Отец не стал бы со мной слишком далеко заходить, даже если я для него просто назойливая муха. " Она повернулась лицом к третьему и последнему рабу, прищурившись на маленькую зеленую каплю желе в своих руках. «Ты. Зачем ты принес эту штуку сюда? Ты же знаешь, что внутрь нельзя».

'Ты'. Она никогда не удосужилась запомнить имена своих личных подчиненных, если они были просто обиходными, и было хорошо известно, что попытки напомнить ей ведут только к наказанию, поэтому девушка не стала это комментировать, а просто подняла скрюченные руки, чтобы держи слизь.

«Боу беспокоился за тебя, он знает, что ты мог использовать это против лорда Сандалиона. Это всего лишь часть, так что утечки не должно быть много, и я могу убрать все, что бы это ни было...»

Девушка пискнула, когда Элеонора топнула по земле, удивив рабыню, которая поправляла ей штаны. «Не произноси имя отца так легко, он центурион для любого, кто не дворянин. Ты знаешь историю, стоящую за этим, не так ли?»

«Д-да, леди Элеонора. Это потому, что нам, простолюдинам, еще на сто лет рановато противостоять ему...» Эта конкретная девушка никогда не встречала этого человека, только слышала легенды, так что, насколько ей было известно, он действительно был настолько могущественен, особенно если он мог так легко истощить ее хозяина.

«Верно. Отец может изменять погоду и когда-нибудь станет представителем класса Квадрат, как леди Карин». Используя имя женщины, а не называя ее «мамой». «Я прощу тебе этот проступок, если ты убережешь отсюда это ужасное существо, я не собираюсь позволять слизи высасывать мою силу воли».

Девочка знала, что идея о том, что слизь — это губка для маны, была всего лишь мифом, но она также знала, что лучше не выступать против явно неправильного дворянина, предпочтя вместо этого просто поклониться, развернуться и выскочить из комнаты, осторожно удерживая трясущегося фамильяра, чтобы он не выпал из ее рук.

Слизь забурлила, и она посмотрела вниз, чтобы улыбнуться ей, прижимая ее к груди, пока шла. "Все в порядке, Боу. Ты же знаешь, она не имеет этого в виду, она просто не хочет остыть и обдумать все как следует. Она ведь по своей природе огненная".

Еще одно бормотание животного, на что она вздохнула, подбрасывая его вверх, чтобы было удобнее держать. «Ты не грязный, хотя она тебя так и назвала. Все, что ты ешь, растворяется, поэтому ты действительно чистый и непорочный!»

«Элеонора снова его оскорбила?» — раздался голос хозяина дома, и она вздрогнула, подняв

глаза, увидела его стоящим перед ней, и отступила от удивления, ее глаза расширились, и она быстро покачала головой.

«Я не это имел в виду! Леди Элеонора просто...»

«Просто неспособна осознать свой собственный стратегический талант». Центурион ответил, глядя на слизь. «Прошу прощения от имени твоего хозяина, маленькая слизь. Ты желанный гость внутри, даже если ей не нравится твое присутствие. В конце концов, ты редкая раса, и если она осознает твою ценность, то, несомненно, принесешь ей пользу в будущем».

Капля с радостью раздула пузырьки воздуха по всему своему жидкому телу, размягчаясь и просачиваясь сквозь пальцы рабыни, но оставаясь достаточно вязкой, чтобы не выскользнуть из ее хватки, когда она приняла комплимент.

«Лорд центурион, я не знала, что вы любите Буэ... О, я сказала это не по правилам!» Она хотела поклониться, но неловко сложенный фамильярный жест не позволил ей этого сделать, хотя он покачал головой.

«Не волнуйся, я не заинтересован в вмешательстве в личное окружение Элеоноры. Однако я бы посоветовал тебе вернуться к телу оригинала. Карин скоро посетит конюшню, и она не хотела бы, чтобы Буэ был незавершенным. "

"Да сэр." - ответила девушка, обойдя его и продолжая идти по коридору, а он оглянулся и увидел, как она уходит, прежде чем продолжить путь к комнате Элеоноры.

Он остановился возле двери, когда из комнаты донесся звук чего-то потрескивающего, а затем дверь распахнулась, когда раб-мужчина, находившийся внутри, споткнулся, спеша убежать из ситуации, в которой он оказался, разгневанная Элеонора, всего за несколько минут. ее штаны, поскольку другой еще не закончил ее одевать, пристально посмотрел на него, подняв палочку и выкрикивая часть заклинания.

«Элеонора, что это?» — спросил ее отец, и она быстро оборвала свое заклинание, удивленно глядя на него, нахмурившегося. «Опять вымещаешь свое раздражение на рабах?»

«Этот парень здесь только в том случае, если я упаду, ему нельзя меня трогать!» — прорычала она, и Центурион бросил взгляд на обвиняемого, который застыл на месте, оказавшись прямо перед глазами главы поместья.

«Он сделал что-то неподобающее или просто прикоснулся к тебе? Их обязанность — обеспечить тебе возможность всегда появляться на публике, а ты даже не надела топ. Обычно ты делаешь это первой, тебе не стыдно?»

«Моя рубашка была мокрой от пота, здесь кипит! А что ты делаешь в моем номере? Я не

собираюсь бросать тебе вызов снова так скоро, я еще не восстановил всю свою силу воли, поэтому я не собираюсь в любых условиях сражаться».

«Ты не ответила на мой вопрос, Элеонора». — заявил мужчина, и она раздраженно нахмурилась. «Было ли прикосновение этого раба неизбежным, или он наложил на тебя руки с неподобающим намерением?»

Она стиснула зубы, прежде чем вздохнуть. «Это было случайно. Его рука коснулась моей руки, когда он двинулся, чтобы помочь другой». Она указала на рабыню, стоящую позади нее, держа в руках рубашку и бюстгальтер, которые ей еще нужно было надеть.

«Очень хорошо». Центурион повернулся к рабу-мужчине, махнув рукой. «Ты назначен графом Бургундским на следующие три дня, но я не буду тебя наказывать. Просто не приближайся к Элеоноре до тех пор». Благодарный раб кивнул, прежде чем быстро побежать по коридору и скрыться из виду. «Ну, ладно. Элеонора, ты знаешь, что я говорил это много раз, но ты должна лучше относиться к своим подчиненным. Это те, на ком мы стоим, чтобы сохранить свою власть, поэтому к ним следует относиться с уважением. Без них нам пришлось бы содержать это большое поместье самостоятельно».

«Я знаю это, отец. Но я также не позволю им зазнаваться, они не могут делать все, что им вздумается!»

"Я знаю об этом. Однако у вас, как правило, много графиков смены и привлечения новых работников для решения ваших проблем, и мне лично пришлось простить многих, кого вы несправедливо обвинили. Ведите себя как порядочная леди, у вас нет власти, необходимой для того, чтобы поступать так, как вам хочется". Он скрестил руки, чтобы пресечь ее жалобы. "Скоро вы встретитесь с Луизой и ее фамильяром по приказу Карин, так что будьте сдержаннее". Он оглядел ее, прежде чем вздохнуть. "И немного скромности вам тоже не повредит. Вы с Луизой слишком похожи в своем отсутствии приличия. Рабы тоже люди, вы не можете просто стоять перед ними раздетой, не ожидая ответа".

Лицо его дочери вспыхнуло, прежде чем она обернулась, сжав руки в кулаки. «У тебя тоже не больше чувства приватности, если ты заходишь, когда меня еще одевают».

«Меня не интересует тело моего ребенка, меня это не беспокоит». — ответил он, стоя за пределами досягаемости двери, чтобы закрыть ее. «Будь готов. Я не уверен, что Карин будет присутствовать на встрече, а она сегодня не в лучшем настроении. Ей пришлось указать Гэндальву его место».

«Гэндальф то, Гэндальф то, почему это слово всегда используется так, будто оно что-то значит? Кого, во имя Основателя, волнует, является ли Луиза магом Бездны? Она все еще бесполезна».